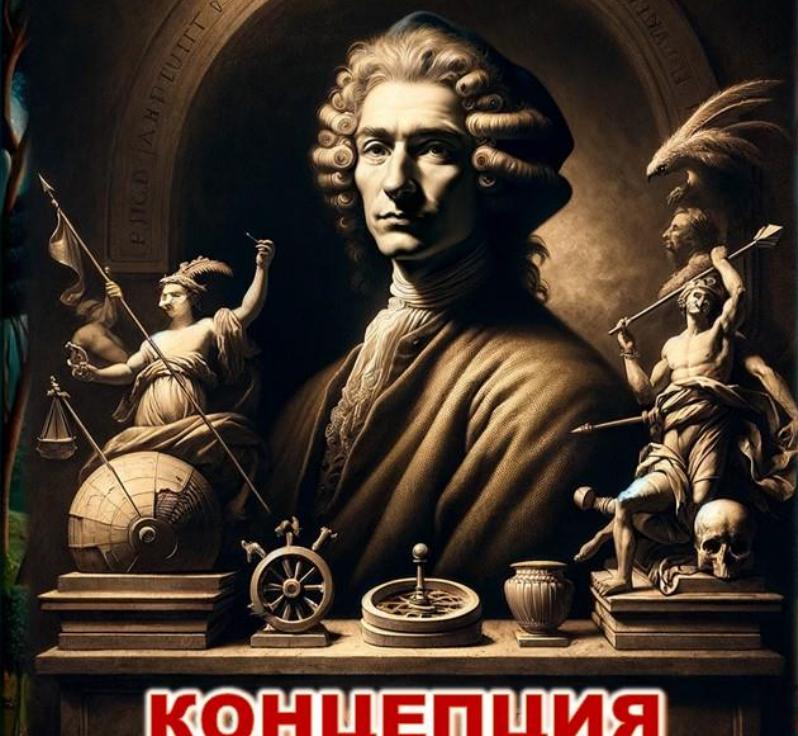

БОРИС КРИГЕР

**КОНЦЕПЦИЯ
РАЗДЕЛЕНИЯ
ВЛАСТЕЙ
МОНТЕСКЬЕ**

КРИТИКА ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

БОРИС КРИГЕР

КОНЦЕПЦИЯ
РАЗДЕЛЕНИЯ
ВЛАСТЕЙ
МОНТЕСКЬЕ

© 2024 Boris Kriger

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to kriegerbruce@gmail.com

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

Анализируя работы Монтескье, который подчеркивал важность разделения властей и равновесия в управлении государством, книга показывает, как современные политические системы по всему миру отклоняются от этих принципов и извращают их. Вместо служения своим обществам, власти часто манипулируют народами для укрепления своих позиций. Психопатия, стремящаяся к власти или вызванная властью, играет здесь ключевую роль, так как она превращает руководителей в безжалостных манипуляторов.

Эта книга — беспощадный анализ того, как современные политики используют народы как заложников в своих играх власти. Автор раскрывает темную сторону политической арены, где страх, разделение и манипуляции становятся инструментами контроля, демонстрируя, как за фасадом красивых обещаний скрываются корыстные цели, а система, призванная служить обществу, превращается в механизм подавления и эксплуатации.

Книга предлагает не только критику, но и путь к свободе: создание собственных независимых самоуправляемых систем и общин. Кригер призывает к действиям и солидарности, показывая, что сила общества может противостоять давлению и манипуляциям. Однако автор предупреждает, что государственные структуры будут пытаться подавить эти инициативы через вовлечение в войны и катастрофы.

Эта книга для тех, кто хочет вырваться из порочного круга манипуляций и построить справедливое общество, основанное на доверии и взаимопомощи.

КОНЦЕПЦИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ МОНТЕСКЬЕ

Попробуем, как водится, всё объяснить на котиках. Представьте, что у одинокой Наташи дома живут три шаловливых кота: Кот-Депутун, Кот-Царапун и Кот-Заседун. Каждый из них отвечает за что-то важное в доме, чтобы никто не шалил и всем было хорошо. Это похоже на разделение властей в государстве. Давайте посмотрим, как они справляются с этой задачей!

Кот-Депутун – Законодательная власть сидит на подоконнике и с важным видом мякует - издает законы. Он обожает придумывать правила и заявляет:

"Отныне все миски должны быть полными к 5 утра!"

Но после этого он идет отдыхать, уверенный, что его слово – закон.

Кот-Царапун – Исполнительная власть, самый активный из всех, отвечает за выполнение законов. Он тык-дык-дыкает ночью по дому и кричит:

"Эй! Миски должны быть полными! Где еда?!"

Но вместо того, чтобы выполнять законы, он часто отвлекается на свои дела, разбрасывает игрушки и царапает мебель.

Кот-Заседун – Судебная власть обычно лежит в самом удобном кресле и высматривает себе мелкую добычу. Когда Кот-Депутун и Кот-Царапун начинают спорить, он, не поднимаясь говорить:

"Сами разберитесь, кто прав."

Но чаще всего он настолько ленив, что предпочитает помалкивать и вообще не вмешиваться, и поэтому споры продолжаются без него, а если, не дай Бог, от скуки, вмешается – все запутает и сделает только хуже.

Проблемы в доме – Наташа на пределе, миски пустые: Кот-Депутун издает законы, но Кот-Царапун слишком занят нарушением старых законов, чтобы выполнять новые. В результате миски остаются пустыми, и никто не заботится о своевременной подаче еды.

Кот-Царапун разбрасывает игрушки и царапает мебель, игнорируя законы Кота-Депутуна. Кот-Заседун лениво смотрит на всё это, не желая вмешиваться.

Кот-Депутун и Кот-Царапун постоянно спорят, потому что законы не выполняются, а Кот-Заседун не решает их споры, предпочитая дремать в кресле.

Причем все коты охотно берут на лапу в любых, самых замысловатых и не явных форматах.

Так же и в государстве, если разные ветви власти не работают вместе и не выполняют свои обязанности, возникает перманентный хаос и неразбериха.

Выход? Наташе отлупить котов и взять власть в свои руки. Но это уже диктатура и тирания... Поэтому дом по-прежнему идет колесом.

Разделение властей, концепция, предложенная Шарлем-Луи де Монтескье в его знаменитом труде "О духе законов" (фр. *De l'esprit des loix*) (1748), считается одним из краеугольных камней современной демократии. Суть этой теории заключается в разделении государственных функций на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную, чтобы предотвратить концентрацию власти и защитить свободы граждан. Монтескье считал, что такое разделение властей помогает обеспечить систему "сдержек и противовесов", при которой каждая ветвь власти может контролировать другие и таким образом предотвращать диктатуру или тиранию.

Монтескье пишет, что когда в одном человеке или в одном органе совмещены законодательная и исполнительная власти, нет свободы; потому что можно опасаться, что один и тот же монарх или один и тот же сенат будет принимать тиранические законы, чтобы исполнять их тиранически. "*Lorsque, dans la même personne ou dans le même corps de magistrature, la puissance législative est réunie à la puissance exécutive, il n'y a point de liberté ; parce qu'on peut craindre que le même monarque ou le même sénat ne fasse des loix tyramiques, pour les exécuter tyraenniquement.*"

Монтескье утверждает, что также нет свободы, если судебная власть не отделена от законодательной и исполнительной властей.

Если она была бы объединена с законодательной властью, власть над жизнью и свободой граждан была бы произвольной; потому что судья был бы законодателем. "Il n'y a point encore de liberté, si la puissance de juger n'est pas séparée de la puissance législative, & de l'exécutrice. Si elle étoit jointe à la puissance législative, le pouvoir sur la vie & la liberté des citoyens seroit arbitraire ; car le juge seroit législateur."

Монтескье добавляет, что если судебная власть была бы объединена с исполнительной властью, судья мог бы обладать силой угнетателя. "Si elle étoit jointe à la puissance exécutrice, le juge pourroit avoir la force d'un oppresseur."

Эти идеи оказали значительное влияние на разработку конституций многих современных демократических государств, включая США и Францию, где принципы разделения властей легли в основу конституционного строя.

Петь хвалу разделению властей уже стало столь же не оригинально, как восхищаться закатом на первом свидании или цитировать Эйнштейна в дипломной работе по теории относительности. Мы хвалим этот принцип, как рестораны хвалят свои "эксклюзивные" завтраки, которые подают в каждом кафе на каждом углу.

Почему мы так любим концепт сдержек и противовесов?

Возможно, потому что он позволяет каждой ветви власти думать: «А ведь если бы не я, этот цирк под названием демократическое государство давно бы рухнул!»

Законодательная власть создаёт законы, как шеф-повар пишет меню, исполнительная власть исполняет их с энтузиазмом официанта, которому посыпали несметные чаевые, а судебная власть вносит коррективы, словно капризный ресторанный критик.

Результат? Блюдо есть невозможно. Во всяком случае большинство из нас от этих блюд тошнит всю сознательную жизнь.

Но давайте признаем, что хвалить разделение властей — это все равно что гордиться тем, что у тебя есть не просто автомобиль, а с разными педалями для газа и тормоза. Это должно быть само собой разумеющимся! Но нет, мы продолжаем удивляться, когда наш политический автомобиль улетает в очередной кювет, благодаря этим сбалансированным «разным педалям».

Истинный вопрос не в том, как мы разделяем власти, а в том, как заставляем их действовать нам на благо и в унисон, не превращаясь при этом в сольное выступление палачей свобод.

И при том никакого прогресса в направлении улучшения власти, прогресс только в средствах войны и достижения насилием все новых степеней ожирения. В «Персидских письмах» Монтескье содрогается при мысли, что в конце концов откроют какой-нибудь секрет, при помощи которого станет еще легче уничтожать людей и истреблять целые народы. *«Je tremble toujours qu'on ne parvienne à la fin à découvrir quelque secret qui fournisse une voie plus abrégée pour faire périr les hommes, détruire les peuples et les nations entières.»* Какое пророческое видение! Ведь сегодня мы наблюдаем, как человечество с телячьей радостью и энтузиазмом открывает именно такие еще более эффективные секреты. Век технологий, век прогресса, век удобных средств массового уничтожения. И всё это стало банальностью, общим местом.

Нам больше не нужно прибегать к трудоемким методам истребления. Технологии помогли нам усовершенствовать это сомнительное искусство. Взглянем на стремительно вошедшие в моду дроны, которые теперь могут убивать с хирургической точностью, не требуя человеческого участия. О, как мы гордимся нашими ядерными и термоядерными достижениями! Кнопка нажата — и нет больше городов, нет больше народов. Всё это стало обыденностью, рутиной.

Мы живем в эпоху, где лозунги о мире и демократии повсеместно раздаются из уст тех, кто обладает самыми мощными средствами уничтожения. Великие державы соревнуются, кто быстрее сможет уничтожить планету, которую они так заботливо опутывают своими интересами под видом санкций и гуманитарных миссий.

Это ли не высшая форма лицемерия и горестной иронии? Мы привыкли к этому, словно к неизбежному.

Монтескье в своих «Персидских письмах» с горечью утверждает, что нет больше на земле убежища от несправедливости и насилий. «Il n'y a plus d'asile sur la terre contre l'injustice et la violence.» И как он прав! Везде правят жестокость и несправедливость. Режимы и лозунги сменяются, но сущность власти остается прежней: она по-прежнему находит способы подавлять, контролировать и уничтожать. И это стало частью нашего повседневного сознания, мы почти не замечаем этого ужаса.

Люди достигли невиданных высот в науке и технике, но при этом потеряли человеческое лицо. Мы стали мастерами разрушения, возведя его в ранг искусства, ратного труда. Не случайно по новостям звучит «работает артиллерия». Ничего себе работнички. Впрочем, проститутки также говорят о своем занятии «работа». Наверное, работой называют свое дело и палачи. Монтескье предсказывал это с ужасом, а мы воплощаем его самые страшные страхи с гордостью. Горько осознавать, что мы превратили его предупреждения в реальность, о которой он боялся даже думать. А говорить об этом стало банальностью, общим местом.

Мы привыкли к новостям о войнах и разрушениях, они стали фоном нашей жизни. Конечно, война случались и во времена мэтра Монтескье. Но в нашем мега просвещённом веке мега убийства и гуманитарные катастрофы не вызывают шока – они стали частью нашей рутины. Мы смотрим на всё это с брезгливым равнодушием, ведь для нас это уже не новость, а просто еще один день в мире, где Монтескье оказался прав.

Нет объективного зла или проблемы – она там, куда укажет лживая и продажная пресса. СМИ, скупленные оптом и контролируемые интересами крупных явных и скрытых властных структур, манипулируют общественным мнением, создавая иллюзию значимости тех или иных событий, и отвлекая от событий действительно важных. Объективная реальность становится заложником редакторских решений и политических манипуляций.

Мы достигли состояния, когда самые страшные кошмары прошлого стали обычным делом. Мы сделали из ужаса повседневность, и это – наш настоящий «секрет Полишинеля» подразумевающий тайну, которая не является таковой, просто все делают вид, что это секрет, и лишь немногочисленные простофили даже в глубине души не ведают эту великую тайну.

Не согласных же политики и журналисты обзывают конспирологами и надевают на их бедовые головы шутовские колпаки с колокольцами. И теперь нам остаётся только содрогаться при мысли о том, что мы позволили всему этому стать банальностью, общим местом...

Я не хочу носить шутовского колпака, я не на столько сумасшедший, чтобы противостоять основам демократии, которая, в своей идеальной форме, представляет собой систему, в которой каждый человек имеет голос и возможность участвовать в управлении обществом, частью которого он является. Это великолепная концепция, но, к сожалению, мы наблюдаем, что демократия практически никогда не работает так, как задумано.

Суть проблемы в том, что демократия, как бы хорошо она ни была устроена, подвержена манипуляциям. Политические элиты, обладающие ресурсами и влиянием, могутискажать волю народа в своих интересах. Обманутый народ может выражать людоедскую волю. Средства массовой информации часто становятся инструментами пропаганды, формируя общественное мнение в выгодном для них направлении. Коррупция и лоббизм процветают, подрывая принципы равенства и справедливости. Мафия и власть лобзают друг друга в ланиты. Короче, всё как всегда...

В результате мы сталкиваемся с ситуацией, когда формально демократические институты перестают служить народу и начинают обслуживать узкие группы интересов. Это не означает, что демократия должна быть отвергнута. Напротив, это сигнал к тому, что нам необходимо искать способы укрепления и защиты демократических процессов от манипуляций и злоупотреблений. Остается заявить очередную банальность, что, дескать, необходимо усилить механизмы подотчетности и прозрачности,

ввести обязательные психологические оценки для кандидатов на ключевые должности, использовать современные технологии для повышения участия граждан в политических процессах. Мол, только так мы сможем приблизиться к подлинной демократии, где власть действительно принадлежит народу, впрочем, этой мрачной безликой первобытной силе, которой является толпа... Выхода нет. Беспристрастный и, казалось бы, неподкупный искусственный интеллект мог бы помочь, но заранее его обвинили в намерении захватить власть и принялись запрещать и ограничивать. Конечно, кто ж отдаст бездушной машине лакомый кусок, или уступит насиженное местечко.

Монтескье создал свою теорию в эпоху, когда государства были относительно простыми структурами по сравнению с современными. Сегодняшние общества сложнее, многослойнее и, уж точно, более глобализированы. Политические системы стали многоуровневыми, что позволяет властям переплетаться на различных уровнях. Это вызвало необходимость пересмотра традиционных моделей разделения власти, так как классическая триада не справляется с современными вызовами.

Система сдержек и противовесов работает так же, как новый ультрасовременный фитнес-тренажёр: реклама звучная, ценник внушительный, принцип замечательный, но попробуй разберись, как им пользоваться без того, чтобы он тебя не покалечил! Эта система, конечно, задумана как защита от злоупотреблений властью, но порой кажется, что она специально разработана, чтобы бить нас по лбу каждый раз, когда мы пытаемся сделать что-то разумно и эффективно.

Всякий раз, когда одна ветвь власти пытается что-то свершить, другая уже готова с кувалдой противовесов. В итоге получается, что наши лбы, шеи и спины — это самые вероятные места для ударов. А политики, как известные страдальцы во благо общества, бессменно поколениями и династиями снимают пенки!

Династичность в политике — явление, когда власть передается внутри одной семьи, создавая политические династии. Это видно на примерах таких семей, как Буши и Трюдо. Чем не короли? Отец передает власть сыну, и весь мир, наблюдает за продолжением

семейного брэнда, обернутого в патриотические лозунги и риторику о свободе.

Или Семья Кеннеди — эти американские "принцы" на политическом небосклоне.

Но это только то, что мы знаем, первое, что на слуху. Если посмотреть внимательно, окажется, что они все там — внебрачные дети друг друга. Не все же настолько наглы, чтобы даже не менять фамилий. Высшие элиты не перемешиваются с полусветом и плебеями.

В чем суть династичности? Это тот же старый королевский трон, только под другим именем. Семьи, правящие веками, передают власть от отца к сыну, как фамильное серебро. Они не монархи? Да ладно! Просто у них нет очевидных корон, но власть их передается с таким же трепетом, как в старые добрые времена.

Непотизм (семейственность) и династичность подрывает демократию и меритократию (власть наиболее одаренных) и, увеличивает риск коррупции и несправедливости. Вот откуда во власти непропорционально много идиотов. Возможно, они марионетки, а настоящая власть находится в тени, управляя событиями из-за кулис. Те, кто действительно контролирует власть, остаются невидимыми, манипулируя политическими фигурами, чтобы сохранить своё влияние и могущество, но стоит нам это заявить, как немедля на голове у нас окажется шутовской колпак конспиролога или шапочка из фольги. Прекрасно устроились!

Парадоксально, но современное разделение властей зачастую способствует концентрации власти в руках исполнительной ветви. Президентские и парламентские системы нередко сталкиваются с ситуацией, когда исполнительная власть фактически контролирует законодательную через партию большинства. Это приводит к появлению "демократических автократий", где формально существующее разделение властей не предотвращает реального доминирования одного из институтов.

Независимость судебной власти, одна из основных идей Монтескье, также находится под угрозой. В последние десятилетия мы наблюдаем, как судебные органы все чаще становятся ареной политических баталий. Назначение судей верховных судов в различных странах стало мощным политическим инструментом, что ставит под сомнение реальную независимость судебной ветви.

В условиях информационной эпохи и глобализации необходимо переосмысление моделей управления. Новые технологии, такие как блокчейн и искусственный интеллект, открывают возможности для более прозрачных и подотчетных систем управления. Например, децентрализованные автономные организации могут предложить новый подход к разделению власти, основанный на технологических инновациях и непосредственном участии граждан.

Но не является ли идея разделения властей иллюзией, созданной для успокоения масс, в то время как реальная власть сосредоточена в руках элит? Может ли быть более эффективная система управления, где ветви власти не разделены, а работают в интеграции для достижения общих целей? Как новые технологии могут перераспределить власть и ответственность в политических системах будущего?

Концепция разделения властей Монтескье была революционной для своего времени и внесла значительный вклад в развитие демократических институтов. Однако в XXI веке она требует критического пересмотра и адаптации к новым реалиям. Время требует новых, более гибких и адаптивных моделей управления, которые смогут эффективно справляться с вызовами современного мира.

Монтескье пишет, что правда, что в демократиях народ кажется делает что хочет: но политическая свобода не состоит в том, чтобы делать то, что хочется. "Il est vrai que, dans les démocraties, le peuple paroît faire ce qu'il veut : mais la liberté politique ne consiste point à faire ce que l'on veut." Казалось бы, тут уместно пошутировать, что чему

тогда удивляться, если демократия – это о том, чтобы делать то, что не хочется.

Монтескье говорит, что в государстве, то есть в обществе, где есть законы, свобода может состоять только в том, чтобы иметь возможность делать то, что следует хотеть, и не быть принуждаемым делать то, что не следует хотеть. "Dans un état, c'est-à-dire, dans une société où il y a des loix, la liberté ne peut consister qu'à pouvoir faire ce que l'on doit vouloir, & à n'être point contraint de faire ce que l'on ne doit, pas vouloir."

Возможно, настало время для новой политической философии, которая пойдет дальше традиционных разделений и предложит более целостный и инновационный подход к управлению обществом.

Это точно, ведь каждая попытка изменения чем-то напоминает злосчастный ремонт в квартире. Сначала кажется, что всё будет быстро и просто: поменяем обои, обновим сантехнику, и жизнь заиграет новыми красками. Но как только начинаешь, так сразу выясняется, что стены кривые, трубы прогнили, а под старым покрытием находишь настоящий археологический слой истории предыдущих ремонтов.

Так и с любым социальным или политическим изменением. Планы могут быть блестящими, но как только дело доходит до их реализации, выясняется, что старая система держится на столь запутанном клубке традиций, вздорных привычек, правил и исключений, что каждое нововведение влечёт за собой цепную реакцию: открываешь одну дверь, а за ней находишь ещё десять запертых.

Когда Монтескье предложил свою идею разделения властей, это было воспринято как революционный шаг к справедливому и демократическому обществу. Однако прошло более нескольких столетий, и что мы видим? Разделение властей стало не чем иным, как иллюзией, умело созданной для того, чтобы успокоить массы, в то время как настоящая власть по-прежнему остается в руках тупых и жадных элит.

Взгляните вокруг: президенты, премьеры, парламенты и суды - все эти институты, формально разделенные, по сути, играют в одну и ту же игру. Они следуют одним и тем же правилам, написанным для народа, не для элит. В демократических странах мы наблюдаем парадокс: власть, якобы разделенная, на самом деле консолидируется в руках немногих. Это те, кто контролирует финансы, медиа, крупные корпорации. Они направляют решения, принимаемые законодателями, диктуют повестку исполнительной власти и, безусловно, оказывают влияние на судебные процессы.

Элиты используют сложные механизмы манипуляции, чтобы создавать иллюзию функционирующей демократии. Они контролируют медиа, формируя общественное мнение. Они финансируют избирательные кампании, обеспечивая "нужных" кандидатов на ключевых позициях. Они устанавливают связи с международными корпорациями и организациями, которые контролируют ресурсы и рынки. И что получает простой человек? Красивую сказку о демократии, которую ему раньше преподносили через экраны телевизоров и страницы газет, а теперь льют напрямую в мозги через индивидуальные смартфоны.

Законодательная, исполнительная и судебная ветви власти должны быть независимыми. Но какова реальность? Исполнительная власть часто держит законодательную в кулаке через партийную дисциплину и контроль над бюджетами. Судебная власть, несмотря на все заявления о независимости, подвержена политическому давлению и опосредованной коррупции. Мы видим, как суды принимают решения, которые выгодны правящей элите, а не народу. Это не разделение власти - это её псевдо расходящиеся ветви, которые на деле служат одним и тем же хозяевам.

На практике, демократия превратилась в химеру, в мираж, который создают элиты, чтобы удерживать контроль над народом. Это идеальная уловка: дать людям иллюзию выбора и свободы, в то время как настоящие рычаги управления остаются в руках немногих. Разделение властей - это не защита от тирании, а

инструмент самой тирании, замаскированный под благородные идеалы.

Настало время перестать обманывать себя. Разделение властей, как оно существует сегодня, — это не более чем фарс, который поддерживается ради контроля над народом. Если мы хотим настоящей свободы и демократии, нам нужно смело взглянуть в лицо этой иллюзии и начать добиваться реальных изменений. В противном случае мы останемся в плену у тупых и жадных элит, которые продолжают управлять нами, прячась за маской ложной демократии.

Вопрос о том, может ли быть более эффективная система управления, где ветви власти не разделены, а работают в интеграции для достижения общих целей, вызывает жаркие дискуссии. Традиционная модель разделения властей, предложенная Монтескье, устарела и часто не справляется с современными вызовами. Рассмотрим, как интеграция власти может привести к более слаженному и эффективному управлению.

Современная система разделения властей сталкивается с рядом серьезных проблем:

Часто ветви власти вступают в конфликты, блокируя важные решения и тормозя процесс принятия законов. Из-за разделения власти усилия разных ветвей могут быть не скоординированы, что приводит к неэффективности и растрате ресурсов. Разделение властей не защищает от влияния элит, которые могут манипулировать каждой ветвью власти в своих интересах.

Интеграция власти может предложить ряд преимуществ, которые сделают систему управления более эффективной:

Объединение усилий всех ветвей власти позволяет более эффективно планировать и реализовывать государственные программы и политики. Например, если законодательная и исполнительная ветви работают вместе, они могут быстрее реагировать на кризисы и принимать скоординированные меры.

Интеграция может сократить бюрократические проволочки и ускорить принятие решений, что особенно важно в условиях быстро меняющегося мира.

Если все ветви власти работают совместно, это может повысить уровень прозрачности и подотчетности, так как легче будет отслеживать, кто за что отвечает.

Конечно, интеграция власти полна рисками: Объединение ветвей власти может привести к концентрации власти в руках узкого круга лиц, что увеличивает риск злоупотреблений и авторитаризма. При интеграции властей может быть сложнее контролировать каждую отдельную ветвь.

Интеграция власти, если она будет правильно организована, может предложить более эффективную и слаженную систему управления. Однако для этого необходимо разработать механизмы, которые будут предотвращать концентрацию власти и обеспечивать прозрачность и подотчетность. Возможно, будущее управления лежит в гибридных моделях, которые сочетают лучшие черты как разделения, так и интеграции властей. В любом случае, настало время для смелых экспериментов и новаторских подходов, чтобы создать систему управления, способную эффективно реагировать на вызовы XXI века.

Иная идея заключается в том, что власть должна быть децентрализована и распределена среди различных сообществ и групп, которые работают вместе для достижения общих целей. Это может быть достигнуто если местные сообщества будут управлять своими делами через регулярные обсуждения, где каждый член имеет равное право голоса. Решения принимаются на основе консенсуса или демократического голосования.

Временные делегаты, которые отвечают за координацию определенных задач, могут избираться на короткие сроки и быть подотчетными своему сообществу. Это предотвратит накопление власти в руках отдельных лиц.

Еще лучше, прямая демократия предлагает модель управления, в которой граждане непосредственно участвуют в принятии решений, а не через избранных представителей. Это может быть достигнуто через:

Регулярные референдумы и плебисциты, голосования по ключевым вопросам, которые влияют на общественную жизнь.

Использование современных технологий для организации онлайн-голосований и обсуждений, что позволит большему числу людей участвовать в процессе принятия решений.

Прямая демократия позволяет избежать посредничества и манипуляций со стороны политической элиты, обеспечивая более прозрачное и подотчетное управление.

Прямые дотации населению, или универсальный базовый доход (UBI), представляют собой регулярные выплаты каждому гражданину, независимо от его дохода или трудового статуса. Преимущества такого подхода включают: Обеспечение базового уровня дохода для всех граждан, что помогает уменьшить бедность и улучшить качество жизни. Дополнительные средства, получаемые гражданами, стимулируют потребление и экономический рост. Универсальный базовый доход способствует более равному распределению богатства и уменьшению социального неравенства.

Введение небольшого налога на все финансовые транзакции, известного как налог Тобина, может существенно увеличить налоговую базу и обеспечить финансирование для прямых дотаций и других социальных программ. Преимущества этого подхода:

Налогообложение каждой транзакции, даже на минимальном уровне, генерирует значительные доходы за счет огромного количества финансовых операций, происходящих ежедневно.

Такой налог может уменьшить количество краткосрочных спекулятивных операций на финансовых рынках, стабилизируя экономику.

Налог на транзакции легко администрировать и контролировать, что исключает возможности для уклонения от уплаты налогов.

И это может работать на практике

Система, обеспечивающая равномерное и справедливое распределение средств среди всех граждан через ежемесячные выплаты.

Прямая демократия, прямые дотации населению и налог на финансовые транзакции представляют собой революционные идеи, которые могут существенно изменить существующую систему управления и распределения ресурсов. Эти меры способствуют повышению прозрачности, социальной

справедливости и экономической стабильности, предлагая более эффективное и справедливое управление обществом. Настало время смело воплощать эти идеи в жизнь и создавать будущее, где каждый гражданин имеет голос и достойный уровень жизни.

Кооперативы и системы взаимопомощи могут заменить традиционные структуры власти, предоставляя альтернативные методы управления и распределения ресурсов:

Предприятия, управляемые работниками, могут заменить традиционные иерархические структуры, обеспечивая равное участие всех членов в управлении.

Системы взаимопомощи, такие как продовольственные кооперативы и медицинские ассоциации, могут обеспечить основные нужды без вмешательства центральной власти.

Децентрализация власти уменьшает возможности для коррупции, так как власть не сосредоточена в руках узкого круга лиц.

Местные сообщества могут быстрее и более эффективно реагировать на локальные проблемы и нужды.

Граждане становятся активными участниками процесса принятия решений, что укрепляет чувство ответственности и солидарности.

Интеграция власти не обязательно должна означать концентрацию власти. Существуют подходы, которые позволяют интегрировать усилия различных групп и сообществ без создания централизованной власти. Анархистские принципы децентрализации и горизонтального управления могут служить основой для создания более справедливой и эффективной системы управления, которая будет работать в интересах всех членов общества.

Вопрос о природе власти и её проблемах часто рассматривается с исключительно с политической или экономической точки зрения. Однако, стоит признать, что в основе многих проблем власти лежат психопатологические аспекты. Давайте взглянем на эту тему с новой, более глубокой перспективы.

Исследования показывают, что люди с психопатическими чертами личности часто привлекаются к власти. Психопаты обладают такими качествами, как обаяние, манипулятивность и бесстрашие, которые могут способствовать их успеху в политике и бизнесе.

Однако, их неспособность к эмпатии и склонность к жестокости делают их опасными лидерами.

Власть также привлекает нарциссических личностей, которые жаждут признания и восхищения. Нарциссты склонны ставить свои личные интересы выше общественных, что приводит к коррупции и злоупотреблению властью. Их стремление к контролю и восхищению часто приводит к автократическим стилям управления.

Психопатологические личности, оказавшиеся у власти, склонны к коррупции и злоупотреблению своим положением. Они не видят моральных границ и используют свои полномочия для личной выгоды. Это приводит к ухудшению доверия к институтам и снижению эффективности управления.

Психопатические и нарциссические лидеры часто прибегают к манипуляциям и лжи для поддержания своей власти. Они создают иллюзию эффективности и благополучия, скрывая реальные проблемы и неудачи. Это дезориентирует общество и препятствует принятию конструктивных решений.

Одним из способов решения проблемы может быть введение обязательной психологической оценки для кандидатов на ключевые государственные и управлеческие должности. Это позволит выявлять и исключать лиц с опасными психопатологическими чертами из процесса принятия решений.

Необходимо развивать образовательные программы, которые будут акцентировать внимание на психологии власти и способах ее злоупотребления. Граждане должны быть осведомлены о психопатологических рисках, связанных с властью, чтобы делать более осознанный выбор.

Сильное гражданское общество может стать противовесом психопатологическим лидерам. Активное участие граждан в политических процессах, независимые СМИ и общественные организации могут контролировать и ограничивать злоупотребления властью.

Проблема власти в значительной степени является психопатологической, а не чисто политической. Признание этого факта позволяет нам разрабатывать более эффективные механизмы для предотвращения злоупотреблений и создания системы управления, в которой власть служит обществу, а не узкому кругу лиц. Решение этой проблемы требует комплексного подхода, включающего психологическую оценку, образование и укрепление гражданского общества. Технологические инновации и прямое участие граждан могут стать важными инструментами в борьбе с психопатологическими аспектами власти, создавая более здоровую и справедливую систему управления.

В своей книге "Наука о добре" я описываю важность взаимовыручки и доброделания как ключевых элементов устойчивого и справедливого общества. Одним из интереснейших аспектов этой темы является биологическая основа взаимовыручки и поддержки, в частности роль окситоцина.

Окситоцин, часто называемый "гормоном любви" или "гормоном привязанности", играет ключевую роль в формировании социальных связей и взаимного доверия между людьми. Этот гормон высвобождается в мозге в ответ на социальные взаимодействия, такие как объятия, забота о близких и совместная деятельность. Его влияние на поведение включает:

Окситоцин способствует укреплению доверия между людьми, что делает их более склонными к сотрудничеству и взаимопомощи.

Высвобождение окситоцина снижает уровень стресса и способствует чувству счастья и удовлетворенности.

Этот гормон помогает формировать и поддерживать крепкие социальные связи, что является основой для устойчивого общества.

Биологическое вознаграждение за взаимовыручку объясняет, почему люди чувствуют себя хорошо, помогая другим. Окситоцин, высвобождаемый при акте доброты, создает положительное эмоциональное состояние, что мотивирует на дальнейшие добрые поступки. Это естественный механизм, который способствует:

Когда люди получают удовольствие от помощи другим, это поощряет их продолжать вести себя альтруистично, создавая волны доброты в обществе.

Для того чтобы эффективно использовать биологические основы взаимовыручки и окситоцинового вознаграждения, можно предпринять следующие шаги:

Поощрение общественных мероприятий, волонтерства и совместных проектов, которые способствуют социальным взаимодействиям и высвобождению окситоцина.

Обучение людей о важности взаимопомощи и биологических основах доброты может мотивировать их на участие в добрых делах.

Поддержка инициатив, направленных на улучшение психического здоровья, чтобы каждый человек мог получать пользу от социальных связей и взаимопомощи.

Принципы взаимовыручки и доброделания, основанные на биологических механизмах, таких как окситоциновое вознаграждение, могут существенно укрепить социальные связи и создать более гармоничное общество. Признание и использование этих естественных механизмов в повседневной жизни и социальной политике позволит нам построить мир, в котором каждый человек будет чувствовать поддержку.

В четвертой главе «Духа законов» Монтескье утверждает, что свобода существует только тогда, когда власть не злоупотребляет своим положением: но это вечный опыт, что каждый человек, обладающий властью, склонен к злоупотреблению ею; он идёт до тех пор, пока не находит границы. "Elle n'y est que lorsqu'on n'abuse pas du pouvoir : mais c'est une expérience éternelle, que tout homme qui a du pouvoir est porté à en abuser ; il va jusqu'à ce qu'il trouve des limites."

Монтескье добавляет, что, кто бы мог подумать! даже добродетель нуждается в границах. "Qui le diroit ! la vertu même a besoin de limites."

Так ли это? Могут быть люди не предрасположенные к злоупотреблению властью, или власть делает из любого тирана?

Является ли постоянная борьба оппозиции или между ветвей власти выходом? Ведь все это страшно снижает эффективность

приводя к патовым ситуациям.

Однако, возможно, власть из любого сделает психопата! Да, власть может сильно влиять на психику человека. Это явление известно как "синдром Губернатора". Когда человек получает власть, он может начать испытывать сильные изменения в своем поведении и восприятии мира. Власть может вызывать чувство вседозволенности, приводя к утрате эмпатии и росту эгоцентризма.

Причины такого поведения могут быть разными. Власть дает человеку доступ к ресурсам и контролю над другими людьми, что может вызвать чувство превосходства. Без соответствующих ограничений и самоконтроля, это чувство может привести к моральной деградации и психопатическому поведению.

Однако, всё же, наверное, не все люди подвержены этому эффекту в одинаковой степени. Многое зависит от личных качеств человека, его воспитания, моральных принципов и уровня осознанности. Необходимо развивать образовательные программы, которые будут акцентировать внимание на психологии власти и способах ее злоупотребления. Граждане должны быть осведомлены о психопатологических рисках, связанных с властью, чтобы делать более осознанный выбор.

Сильное гражданское общество может стать противовесом психопатологическим лидерам. Активное участие граждан в политических процессах, независимые СМИ и общественные организации могут контролировать и ограничивать злоупотребления властью.

Политики берут народы в заложники и не готовы их освободить. Когда мы говорим о политике, на ум часто приходят красивые речи, обещания лучшей жизни и громкие лозунги. Но за этими словами скрывается темная сторона: манипуляция народом. Политики часто действуют, как опытные кукловоды, дергая за нити, чтобы достичь своих корыстных целей, оставляя нас, обычных граждан, заложниками их амбиций.

Политическая арена напоминает цирковую, где каждое действие тщательно срежиссировано и направлено на создание иллюзий. Политики используют страхи людей, чтобы контролировать их.

Вопросы безопасности, здравоохранения и экономики становятся инструментами манипуляции. Внедряя страх перед неизвестностью и обещая "светлое будущее", они удерживают народ в состоянии зависимости, а по сути держат в заложниках.

Ничто так не работает на руку политической элиты, как разделение общества. Противопоставляя одни группы другим, политики умело отвлекают внимание от своих истинных намерений. Религиозные, этнические, социальные конфликты — все это становится полем битвы, где побеждает не народ, а те, кто дергает за ниточки.

Каждые выборы мы надеемся на изменения, но, по сути, нам предлагают выбрать между различными оттенками одного и того же дерьяма, ведь именно оно неизбежно вслыхивает на самый верх политической системы любого, даже самого розового и вегетарианского государства. Новые лица изредка появляются на политической сцене, но система остается прежней. Это бесконечное колесо, где обещания сменяются разочарованиями, а надежды — новой волной обмана.

Все больше людей теряют веру в политику. Это неудивительно, ведь каждый раз, когда мы становимся свидетелями очередного скандала, коррупции или нарушения прав, наша вера в систему разрушается. Политики, которые должны быть слугами народа, становятся его хозяевами, диктуя условия и правила.

Что же делать, чтобы вырваться из этого порочного круга? Один из возможных путей — уход от государства и его влияния и создание собственных параллельных систем. Мы можем строить альтернативные сообщества, основанные на взаимопомощи, справедливости и независимости от коррумпированных структур.

Создание кооперативов, самоуправляемых общин и независимых экономических систем — это реальные шаги к свободе. Мы можем создавать свои собственные системы образования, здравоохранения и безопасности, управляемые не политиками, а самими гражданами. Эти инициативы требуют времени и усилий, но они дают нам возможность вырваться из-под гнета и манипуляций. Причем системы могут быть транснациональными и независимыми.

Однако не стоит забывать, что система будет бороться за своё выживание. Государственные структуры могут попытаться подавить независимые инициативы через вовлечение нас в войны и катастрофы, разрушение наших систем и дискредитацию лидеров независимых движений. Эти методы направлены на ослабление альтернативных систем и удержание власти.

Несмотря на эти препятствия, важно сохранять решимость и стойкость. История показывает, что изменения возможны, если люди объединяются и настойчиво борются за свои права. Наша сила в солидарности и готовности противостоять давлению. Мы должны быть готовы к мирному сопротивлению и защите наших независимых систем, понимая, что путь к свободе никогда не бывает легким.

Политическая манипуляция — это болезнь, которая поразила наше общество. Но у нас есть сила и возможности изменить систему. Важно только помнить, что заложники могут стать свободными, если они будут разумно бороться за свои права и отстаивать свои интересы. Создание собственных систем — это один из способов взять свою судьбу в свои руки и построить разнообразные сообщества, основанные на доверии и справедливости.

Самые страшные глупости на свете творятся руками хорошо образованных дураков. Эти люди, обладая знаниями и ресурсами, нередко используют свои способности не во благо общества, а для достижения своих корыстных целей.

Монтескье пишет — «там, где больше всего мудрецов, меньше всего мудрости.» *«là où il y a plus de sages, il y a aussi moins de sagesse.»*

Образование, само по себе, не является гарантией мудрости или нравственности. Часто именно хорошо образованные люди, находясь у власти или занимая ключевые позиции в обществе, способны на наибольший вред. Их знания и умения дают им инструменты для манипуляций, злоупотреблений и создания сложных систем, которые они используют в своих интересах.

Подлость и глупость, подкрепленные образованием, становятся еще опаснее. Эти люди могут скрываться за фасадом интеллекта и

компетентности, внушая доверие и уважение, пока они подрывают основы справедливости и морали. Они способны навязывать свои искаженные взгляды, принимая разрушительные решения, последствия которых могут быть катастрофическими для целых обществ.

Поэтому нам необходимо не только продвигать образование, но и воспитывать этические и моральные ценности, которые помогут использовать полученные знания во благо, а не во вред. Важно строить общество, где мудрость и доброта идут рука об руку с образованностью, чтобы предотвратить страшные глупости, творимые руками тех, кто обличен властью, причем не важно с раздельными ветвями или нет.